

Жабоев Жамал Жабраилович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Проблемы квалификации соисполнительства в уголовном праве России

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам, возникающим при квалификации соучастия в преступлении в виде соисполнительства. Рассматриваются вопросы модернизации норм уголовного законодательства о соучастии в преступлении.

Ключевые слова: соучастие, исполнитель, соисполнительство, квалификация, группа лиц по предварительному сговору.

Институт соучастия в уголовном праве имеет и свое специальное назначение, которое выражается в следующем. Во-первых, его закрепление в законе позволяет обосновать ответственность лиц, которые сами непосредственно не совершали преступление, но определенным образом способствовали его выполнению. Во-вторых, он позволяет определить правила квалификации действий соучастников. Наконец, в-третьих, выработанные им критерии позволяют индивидуализировать ответственность и наказание в отношении лиц, в той или иной степени принимавших участие в совершении преступления, в соответствии с принципами законности, виновности и справедливости уголовного преследования.

Как показывает анализ современной теории и практики, все еще спорными остаются многие вопросы института соучастия, в частности это касается проблемы соотношения форм и видов соучастия.

Вопрос о соисполнителях преступления имеет важное практическое значение, поскольку от него, в свою очередь, зависит правильная квалификация действий указанных лиц.

Неоднозначно воспринимается учеными позиция законодателя, что необходимо наличие двух или более соисполнителей при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору. Точка зрения, согласно которой в состав группы лиц по предварительному сговору обязательно должны входить хотя бы два соисполнителя, является общепризнанной [1, с. 275]. Вопреки положению, содержащемуся в ч. 2 ст. 35 УК РФ, по-прежнему утверждается, что группу лиц по предварительному сговору должны составлять только соисполнители [2].

На позиции необходимости участия в группе лиц по предварительному сговору двух или более исполнителей крепко стоит и судебная практика.

В п. 8 Постановления Пленума от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» Верховный суд указал: «Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступление не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору» [3].

Так, действия лица, не принимавшего непосредственного участия в нападении на потерпевшего, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указанием места совершения преступления, участием в разработке плана действий и осведомленного об орудии преступления, не образуют признака совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, а квалифицируются как пособничество и подлежат квалификации по ч. 5 ст. 33 и ст. 162 УК РФ.

Подтверждает данную позицию и п. 10 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 15 июня 2004 года указывается: "Действия лица,

непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному лицу либо устранением препятствий и т. п., надлежит квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков по части 1 статьи 131 УК РФ или соответственно по части 1 статьи 132 УК РФ" [4].

Стоит согласиться с мнением, что нет четкого юридического обоснования того, что в группе лиц по предварительному сговору обязательно наличие двух исполнителей. Ст. 35 УК РФ, ч.2 гласит, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Речь о соисполнительстве идет только в первой части ст. 35 УК. Обязательное наличие двух или более исполнителей обязательно только для группы лиц без предварительного сговора, о чем прямо говорит уголовный закон (ч. 1 ст. 35 УК).

Если привести такой пример такой ситуации, станет ясно, что ситуация парадоксальная: Два лица совершают убийство без предварительного сговора. Их действия подлежат квалификации по ч.2 п.ж ст. 105 УК РФ. Или четыре организатора, пять пособников, шесть подстрекателей и один исполнитель совершают убийство. В соответствии с позицией о необходимости наличия двух или более исполнителей в группе лиц по предварительному сговору, квалификация действий участников будет следующей: исполнитель отвечает по ч. 1 ст. 105, остальные соучастники по ст. 33 и ч. 1 ст. 105. Получается, что убийство группой лиц без предварительного сговора двумя соисполнителями обладает большей общественной опасностью, чем убийство группой лиц по предварительному сговору из 16 человек, но с одним исполнителем. Возможно, решением такой неоднозначной ситуации будет поправка в ч. 2 ст. 35. Предлагаем изложить ее в следующей редакции: «Преступление признается

совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления вне зависимости от количества исполнителей». Сеем предположить, что преступление в составе группы лиц по предварительному сговору может быть совершено не только исполнителями. На наш взгляд, данное изменение должно внести ясность в вопросе квалификации соисполнительства в преступлении.

Необходимость дальнейшего совершенствования института соучастия подтверждается развитием уголовного законодательства в этой сфере, достаточно сравнить УК РСФСР 1960 г., в котором соучастие была посвящена лишь одна статья (ст. 17), и УК РФ 1996 г., в котором этому институту посвящено уже 5 статей (ст. ст. 32–36), объединенных в специальную главу. Это стало результатом научных разработок, осмысления судебной практики, которые выявили новые закономерности, наиболее типичные ситуации, отражающие сущностные аспекты этого многогранного явления, и вызвали необходимость их законодательного закрепления [5, с. 28].

Таким образом, институт соучастия как сложное уголовно-правовое явление должно постоянно развиваться и совершенствоваться.

Литература

1. Рарог А.И., Иногамова-Хегай Л.В., Чучаев А.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Изд. второе перер. и доп. М.: Инфра-М, 2008.
2. Скуратов Ю.И., Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному Кодексу. М., 1999.
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 // Российская газета. 2003. № 9. 18 января.
4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и

132 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 15 июня 2004 // БВС РФ. 2002. № 4.

5. Питецкий В.В. Виды исполнителя преступления // Российская юстиция. 2009. № 5.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6